

Три дня мы плыли по Миссисипи, направляясь на север, пока не миновали небольшие речки, ответвляющиеся от главной реки. Мы проехали через Айову и направились в Южную Дакоту. Наша следующая остановка, в конце концов, приближалась, и на этот раз это был Навис, Южная Дакота.

Это был еще один город, где проживает 99 % различных магических существ. Причина, по которой мы остановились на этот раз, состояла в том, чтобы продолжить остальную часть поездки на машине, поскольку мы будем входить в разные территории стаи по пути и набирать подкрепление для заключительного отрезка поездки.

Наслаждаться круизом оказалось гораздо труднее, чем я думала. Все были напряжены, мы все гадали, когда произойдет следующая атака. Они были пару раз, когда мы видели самолеты и вертолеты, которые пролетали над головой, но до сих пор ни один из них не остановился. Мне оставалось только гадать, почему остальные даже не попытались напасть на нас, когда отдыхаем по ночам. Что же их удерживало?

Бродяги обычно не любят воду. Заговорила Селин.

Это звучит глупо. Они могли просто подплыть к кораблю без особых усилий.

Нет, что-то в воде заставляет Бродяг нервничать. Поэтому они не преследуют нас.

Наверное, мне не стоит жаловаться, но это просто странно. Технологии растут семимильными шагами, и наш враг должен выслеживать нас без особых проблем.

Верно, но разве ты не чувствуешь тонкую магию, наложенную на этот корабль?

Магия? С каких это пор?

С тех пор, как мы сели на корабль в прошлый раз. Я думаю, что Шелби наложила сильное временное заклинание. Ее запах все еще витает на этом корабле.

Мне показалось странным, почему я чувствовала ее запах, хотя прошло уже три дня.

Тем не менее, мы должны быть очень внимательными, чтобы защитить Саманту.

Я знаю. Я позаботилась о том, чтобы Джаз или Рэй всегда были с ней.

Я перегнулась через перила и посмотрела вперед. Воды расходились, и корабль плавно плыл по реке. Наклонившись, я наслаждалась прохладным ветерком, хотя все были напряжены. Этот покой не был вечным, я чувствовала, что очень скоро произойдет что-то такое, что заставит меня нервничать. Это было одно из тех ноющих чувств, которые я испытывала время от времени, и оно нарастало до такой степени, что чувствовала его постоянно в глубине моего сознания..

За последние шесть лет мое чутье никогда не подводило меня, и каждый раз оно либо приводило к неприятностям, либо выводило из них. Мой желудок нервно сделал пару сальто, мои руки вспотели, и я почувствовала, как тыльная сторона моей ладони начала внезапно зудеть. Я знаю, что это немного суеверно, но зуд за мизинцем был худшим чувством, которое я испытывала.

Я не могла заснуть, и вместо этого ходила взад и вперед. Пару раз мне удавалось вздремнуть часа на три, но потом я просыпалась, стараясь выбросить это нервное ощущение из головы.

Когда стало невыносимо оставаться в комнате, я, наконец, вышла, чтобы просто успокоиться. В конце концов, глядя на природу, я чувствовала себя намного лучше.

Адам подошел и облокотился на перила рядом со мной. Он посмотрел на речную воду, позволив своим черным волосам развеяться назад. Сегодня он не стал наносить обычный гель на волосы, а вместо этого оставил их в покое, как есть. Глядя на него сейчас, и вспоминая, как он выглядит со своей обычной прической, мне в голову могло придти только сравнение с днем и ночью, настолько он по-другому ощущался. По какой-то причине он выглядел намного лучше с распущенными волосами, он выглядел менее пугающим и более мягким, что немного удивительно.

- Адам, - позвала я.

- Да?

- Почему ты не распускаешь волосы вот так более часто?

- Потому что на мне это выглядит сексуальнее, - хихикнул он.

Неужели вампиры всегда так высокомерны? Спросила Селин.

Эм... да. Ответила я ей. Услышав его ответ, я закатила глаза. - Ты похож на высокомерного придурка, которому нужно пару раз дать пощечину за то, что так часто витаешь в облаках.

- Так плохо? - он повернулся ко мне, опершись рукой о перила. Что-то в моих словах заставило его пожевать нижнюю губу. Я не могла не думать, что то, как он жевал свои губы, было мило, или даже сказать, сексуально. Черт, я схожу с ума.

- Да, с распущенными волосами ты выглядишь намного лучше. Мне это нравится.

- Правда? - Адам был удивлен тем, что я сказала.

- Да, ты выглядишь очень мило, - я правда только что это сказала? По какой-то причине я просто выпалила все, не думая о последствиях. В эти дни мой рот был похож на рыхлый водопровод. Я боялась, что однажды меня неправильно поймут.

- Мило? Не думаю, что это подходящее слово для мужчины. Это немного даже... унижительно. Это девушки должны выглядеть мило.

Я фыркнула. - Нетушки, - выделила я букву «Ш». - Ты не понимаешь, да, в начале девушкам нравятся очаровательные плохие парни, но, в конце концов, сердце девушки завоевывают добрые, любящие, преданные и милые парни.

Как моя пара. Гордо заявила Селин. Кен - идеальная пара для нас. Тебе нужно пойти и поговорить с ним.

Пожалуйста, не надо больше говорить со мной об этом. Кен все еще тот, кому я не доверяю. Возразила я ей в ответ.

О чем ты говоришь? Ты должна доверять нашей паре.

Нет, он не наша пара. А твоя. Пожалуйста, не навязывай мне свои идеалы. В любом случае, мы не такие, как все.

Селин фыркнула.

- Понятно, - ответил Адам. Он, нахмурил брови, думая о том, что я только что сказала. Его пальцы постучали по металлическому поручню. Отблеск света заплясал в его глазах, делая его взгляд мягче и теплее.

За эти две недели Адам стал казаться мне еще более странным. Он уже не был таким высокомерным, как обычно, он стал более мягким. Может быть, я слишком много думаю после того странного объятия три дня назад, но он немного другой. Люди бы этого не заметили, но я заметила.

- Что-то случилось? - не удержавшись, спросила я. То, что он так много задумывался, заставило меня странно нервничать. Я не какая-то там гуру отношений, но кто-то вроде него, у кого в прошлом были сотни девушек на сегодняшний день, мои слова, вероятно, были бы скорее пощечиной ему.

- Нет. Нисколько, - он повернулся и снова посмотрел на реку.

Тишина была невыносимой. Я переминалась с ноги на ногу, гадая, когда же он извергнет свои обычные высокомерные слова, но он этого не сделал. Он просто стоял рядом со мной, как будто его губы были зашиты.

- Ты необычайно молчалив.

- Правда? Я так не думаю.

Я начала кусать губы, не зная, как ответить или даже начать разговор. - Так... Кхм... со сколькими девушками ты встречался на самом деле? - Ого! Глупая я. Почему я вообще задаю такие вопросы?

- Четыре.

- И это все? - Нерв на моей щеке дернулся. Для Плейбоя количество его дам сердца было намного меньше, чем я ожидала. Особенно потому, что я слышала так много женщин, которые утверждают, что он потрясающий в постели.

- А что, ты думала, их будет больше?

- Конечно, - резко ответила я, не раздумывая, застав Адама врасплох. На мгновение мне показалось, что он опешил.

- Ты считаешь меня безумным плейбоем?

- Да, - твердо сказала я, не взяв ни единого слова назад.

- Ты убьешь меня, Тила. Я не такой уж и плейбой.

- Ты что, сам себя обманываешь? Твой возраст, твоя внешность, бьюсь об заклад, что по крайней мере половина женского населения мира каким-то образом оказалась в твоей постели.

На этот раз Адам повернул голову в мою сторону и посмотрел на меня с полным недоверием. - Я джентльмен. Я не бросаюсь на кого попало, ты же знаешь.

- Это не то, что говорят другие девушки вокруг тебя, - я пожала плечами, не совсем веря в его

слова. - Плюс к тому, что ты вампир, мне очень трудно поверить, что ты неходишь в полноценный эротический телесный контакт, когда кормишься, - я помахала рукой перед собой, подчеркивая слова.

- Полноценный эротический телесный контакт? - Адам расхохотался. От смеха он чуть не свалился с борта корабля. Я не могла удержаться и странно уставилась на него, услышав его внезапный взрыв безумного смеха.

- Что? Разве это не правда?

- Тила. Ты действительно полна сюрпризов. Кто бы мог подумать, что у тебя настолько грязные мыслишки в голове, - он вытер слезы и попытался успокоиться, но несколько раз ему это не удавалось.

- Э-э, я думаю, ты все неправильно понял. Грязные мыслишки - это обычно твоя прерогатива.

- Тила... Тила... Тила... Я не просто высасываю кровь из своей жертвы. Подобное я делаю только с теми людьми, с которыми я, и правда, близок. Зачем делиться таким прекрасным опытом с кем-то, с кем я не хочу иметь длительных отношений? Я пью из стакана, когда мне нужна кровь, гипнотизируя их в собственных бредовых сексуальных фантазиях, чтобы создать лучшую кровь.

- Прекрасный опыт? - он, правда, только что это сказал? Быть укушенным за шею - это что-то особенное? Подождите... Оборотни действительно кусают свою пару за шею, чтобы заклеить свою вторую половину. Мои руки скользнули на шею и нахмурились при мысли о том, что меня укусит пара. Мне это просто не понравилось.

В конце концов, наша пара заявит на нас права. Селин гордо фыркнула. Когда он это сделает, мы оба станем парой.

Нет, звучит как плохая идея. Я старалась не слышать ее голоса, потому что она начинала действовать мне на нервы.

- Да, укусы - это признак близости. К тому же я не бросаюсь на других женщин так легко, - он самодовольно произнес: - Я не шлюха.

- Мир видит тебя по-другому, - пробормотала я. Адам склонил голову набок, и его красивое лицо, казалось, исследовало мой взгляд.

- А что, ты хочешь попробовать?

- Нет, - я поймала его взгляд и наотрез отказалась. Его глаза наполнились весельем от моего вызова. Его руки потянулись к моему лицу и нежно погладили меня по щекам. Электризирующее чувство вспыхнуло при контакте, стреляя вверх и вниз по моему позвоночнику. Я была совершенно поражена его действиями и отпрыгнула назад.

Адам повернул руку и уставился на нее. Он уставился на свою руку, пытаясь понять, что только что произошло. - Интересно, - он проговорил небрежно, как будто его рука была каким-то особенным экземпляром, которого он никогда в жизни не видел. - Ты тоже это почувствовала?

- Да, ты меня током ударил, - безучастно ответила я. Я быстро переориентировал свои мысли.

Он что-то пробормотал себе под нос, но я даже не расслышала. Даже при том, что мой слух

был очень острым, его выбор слов был смешан с иностранными языками, о существовании которых я даже не знала.

- Есть какие-то проблемы?

- Нет, я просто удивился.

Наконец, я успокоилась и стала ждать его ответа. Вместо этого он, кажется, глубоко задумался, взмахнув рукой еще пару раз. Затем он вздохнул, как будто то, о чем он думал, было невозможным, и, покачав головой, повернулся, чтобы опереться на перила.

Странно. Это действительно странно. Он не шутил и даже не пытался приблизиться ко мне за последние три дня. Он... сломался? Может быть, жизнь, наконец, сильно ударила его по затылку, заставив его потерять часть функций в своем мозгу. Я не знаю, но это заставило меня немного нервничать. Молчание между нами казалось вечностью.

Я раскачивалась взад-вперед, пытаюсь придумать, что сказать. Бывали моменты, когда я протягивала руку и хваталась за поручень, сжимая и разжимая кулаки, словно раздумывая, не прыгнуть ли мне в воду. Вот как все было плохо. Молчание между нами было пыткой.

- Ты когда-нибудь влюблялась? - голос Адама прорезал мой измученный разум.

Я чуть не опрокинулась от его необычного вопроса, поэтому резко повернула к нему голову в полном недоумении. Неужели он только что спросил о любви? Вампир, который пережил больше отношений, чем я, и прожил более тысячи лет, спросил о любви? Вот нелепость. Должно быть, у меня сейчас нервный срыв от стресса, и сегодня я слышу странные вещи.

- Ты когда-нибудь влюблялась, Тила? - снова спросил Адам. Заверяя, что со слухом у меня все в порядке, и я не схожу с ума.

- Я? Влюблялась? - пискнула я.

- Да.

- Первая любовь или настоящая?

- И то, и другое?

- Почему тебе так любопытно? - не удержавшись, спросила я. Он задавал довольно много личных вопросов.

- Я просто хочу узнать о тебе побольше.

- Понятно... ну, моя первая любовь случилась, когда я была маленьким ребенком. Тогда были два мальчика, с которыми я обычно тусовалась. Один был тот, который мне нравился, а другой был кем-то, кто был моим приятелем по видеоиграм. Сначала я видела в нем только надоедливую мальчишку, который бесконечно надоедал мне, пока я играла со своим другом по видеоиграм. Мы привыкли играть в самые новые игры, особенно в Super Mario Brothers. Мы распаковывали эти игры, как будто это была конфета, - кривая улыбка вспыхнула на моем лице, думая о том времени, когда мы играли вместе и веселились. - Я только потом поняла, что мне нравится мальчик, которого я находила раздражающим. Мы вместе ходили в походы, и, в конце концов, он мне начал нравиться. Хотя по прошествии года он начал общаться не с теми людьми, в итоге он переехал к своему отцу, так что у меня никогда не было шанса. У меня не

хватило смелости сказать ему, что он мне нравится, и я до сих пор жалею, что не призналась.

- Типичная история первой любви, - он хмыкнул.

- Ты говоришь так, будто у тебя есть получше история о первой любви, - я фыркнула, мне не понравилось, как он смеется надо мной.

- Нет, ни в коем случае. Моя первая любовь умерла прежде, чем я успел сказать, что она мне нравится.

Моя челюсть отвисла, не в силах сказать что-либо еще. - Кхм, мне жаль?

Адам махнул рукой перед собой. - Не о чем беспокоиться. Смерть - это часть жизни, - в том, как он это сказал, был намек на серьезность, заставляя меня задуматься, что же его беспокоит. - А как насчет настоящей любви?

- Если бы она у меня была, ты думаешь, я бы стояла тут с тобой?

- Да, точно, ты абсолютно права.

- Тогда как насчет тебя?

- Я никогда не влюблялся. Из всех людей, с которыми у меня были интимные отношения, только один человек вызвал у меня подобные чувства. Кроме того, я все еще ищу свою Белладону.

- Вам, вампирам, нужно изменить названия своих родственных душ на что-то другое. То, как ты описывал в последний раз Белладонну, заставляет меня задуматься, не будет ли она отравлять твою душу больше, чем приносить пользу.

- Ты так думаешь? Вообще-то мне очень нравится это название. Звучит элегантно. К тому же они - наш горько-сладкий яд, от которого мы не сможем умереть, сколько бы ни принимали.

- Я никогда не слышала, чтобы о любви говорили таким образом. Звучит не очень. Как ты узнаешь, что нашел свою Белладону?

- Вкус их крови. Первая проба становится фатальной зависимостью, - он высунул язык и облизнул губы. Его голова повернулась ко мне, вызывая во мне странный голод. Я немного отодвинулась от него, потому что он заставлял меня немного нервничать. Ибо его голод был быстро утолен, когда он увидел, что я отошла.

- А если твоя Белладона умрет, что будет с тобой?

- Мы превращаемся в монстров и, в конце концов, погибаем от рук охотников. Наша бесконечная жажда становится невыносимой, так что мы ищем конец ненасытному голоду. Большинство из нас не может остановить его, и он поглощает их, превращая в монстров. Высасывая кровь нашей жертвы в пустую оболочку, убивая из удовольствия, но никогда не удовлетворяясь изысканным вином, которое мы пили из нашей Белладоны. Для нас, вампиров, это знак нашего истинного конца. Ибо бессмертие - это проклятие в жизни нашего вида, никогда не находящего покоя, но продолжающего жить пустой оболочкой скорлупы. Ибо когда мы находим наших Белладонн, мы снова чувствуем дух жизни, который мы когда-то забыли.

- Это звучит немного похоже на родственную душу для оборотней, - я заговорила, обдумывая

то, что сказал Адам. На самом деле, у них было много общего, чего я никак не ожидала. - У оборотней есть то, что ты называешь парой, и у нас она только одна, которую дала нам лунная богиня.

- Я слышал о процессе ухаживания оборотней.

- После того, как пара находит друг друга и получается так, что кто-то умирает - другой следует за ним практически сразу. Одни убивают себя, другие умирают от чужих рук, а третьи просто живут как пустая оболочка, пока, в конце концов, не умрут по естественным причинам. Большинство из них обычно сходят с ума и погибают.

- Кен - твоя пара? - спросил Адам напряженным голосом.

- Он пара Кимберли Ли. Не моя, - выпалила я. Мысль о том, что он был моей парой, казалась неправильной. Это просто казалось не к месту, даже если я пыталась принять это.

О чем ты говоришь?! Он - наша пара! Селин буйно кричала.

Я не Кимберли, Селин. Пожалуйста, перестань вгонять мне в голову все это дерьмо об истинных парах. Я ничего к нему не чувствую.

В конце концов ты почувствуешь. Ты обещала пойти с ним на свидание. Так что вместо того, чтобы разговаривать с этим вампиром, мы должны наслаждаться нашим временем единения с нашей парой.

Ой, заткнись, Селин. Позволь мне делать все по-своему и не навязывай мне любовь. Мне это не нравится, иначе я запихну тебя обратно в клетку.

На этот раз Селин замолчала и сердито свернулась калачиком.

- Он пара Кимберли Ли? - растерянно спросил Адам.

- Да, он отверг ее шесть лет назад, - не знаю, зачем я рассказывала ему историю своей жизни, но то, что он услышал ее, заставило меня почувствовать еще большее облегчение от накопившегося стресса.

- Это что-то неслыханное. Даже для твоего вида, я также слышал, что отвергнутые пары, как правило, сходят с ума в течение дня.

- Вот так сложилось, что я не сошла, - хотя я бы не удивилась, если Селин сошла, судя по сказанным ей словам.

- Ты не сошла?

- Я имею в виду, она не сошла.

Фух... говорить в третьем лице было нелегко. Забудьте об этом, какая разница, если я скажу ему всю правду. Адам был вампиром, и я не думаю, что моя пара могла бы оказаться вампиром в любом случае. Кроме того, он хороший слушатель, хотя иногда может быть немного откровенным. За последние шесть лет он сохранил немало секретов, не раскрывая их никому. Я сделала глубокий вдох. Вот так, нет ничего плохого в том, чтобы рассказать кому-то. Хранение такого большого секрета иногда сводило меня с ума.

- Вообще-то, ты можешь сохранить секрет?

- Я могу.

- Поклянись перед богиней Луны, что никому не скажешь.

- Мой дорогой ангелочек, мои уста всегда были за замком с семью печатями.

- Да ладно тебе, Адам. Я серьезно к этому отношусь, - мне все меньше и меньше хотелось рассказывать ему об этом. Если в следующие десять секунд он не сделает то, о чем я прошу, я просто никогда больше не упомяну об этом.

Адам с любопытством посмотрел на меня, не зная, что сказать.

- А впрочем, не... - начала я с поражением. В этом не было никакого смысла.

- Я, Адам Джулиус Эверстон, клянусь перед богиней Луны, что никому не расскажу о нашем сегодняшнем разговоре, - заявил Адам. Это полностью застало меня врасплох. - Ну вот, теперь я сказал это. Скажи мне, мой маленький ангел, что у тебя на уме?

Сначала я ничего не могла сказать. Это звучало просто фантастически, любой здравомыслящий человек не поверил бы в то, что я собиралась сказать. Добраться до этой точки было намного сложнее, чем я думала, Адам был редким человеком, с которым я могла бы иногда вести интеллектуальные беседы. Он становился моим другом, с которым я могла разговаривать, даже несмотря на то, что у него были эти его приступы флирта. Было ли вообще хорошей идеей рассказать ему о подобных проблемах?

- Не волнуйся. Мне никогда не было легко назвать тебя сумасшедшей, - он самодовольно хихикнул. Я почувствовала, как немного моего стресса и страха смыло, и вместо этого я почувствовала прилив мужества.

- Ты веришь в реинкарнацию?

- Да.

Для того, кто бессмертен, было довольно шокирующе услышать подобное.

- Правда, веришь?

- Я встречал немало реинкарнированных душ, у которых сохранились нетронутые воспоминания о прошлых жизнях. Итак, ты говоришь, что относишься к таким, не так ли?

Он быстро сообразил. Я могла бы сказать, что я перевоплотилась, или, может быть, души поменялись местами. Я не знаю, но реинкарнация звучала почему-то более правильно. Не знаю, откуда я это знала, но меня охватило странное чувство, которое подсказало мне, что мой ответ верен.

- В тот день, когда Кен отверг Кимберли Ли, я пробудилась, - я сделала глубокий вдох и выдохнула. - Меня зовут Тила Лео, и я не Кимберли Ли. Я умерла от того, что меня случайно ударило током. Звучит немного похоже на расстройство множественной личности, не так ли?

- Может быть, но было немало случаев, когда несколько душ пребывали в одном теле. Одержимость случается, Тила, и это довольно неприятная вещь. Я видел в этом мире такие вещи, которые можно было бы принять за плод больного воображения. Простая реинкарнация - не такая уж большая неожиданность.

- Понятно. А я и не знала, - я была рада, что он хоть немного узнал обо мне и поверил.

- А что случилось с Кимберли Ли?

- Она исчезла, - прямо ответила я. Это был лучший ответ, который я могла ему дать. В целом у меня просто не было ответа, в ее исчезновении не было никакого смысла, она просто взяла и покинула свое тело.

- Это звучит немного странно. Обычно люди, которые перевоплощаются, все еще сохраняют свое основное «я», но не позволяют своему прошлому «я» полностью взять верх.

Я пожала плечами, не в силах больше ничего сказать. И все же я была рада, что Адам согласился выслушать мою болтовню, особенно такую, которую любой другой счел бы безумной.

- Я поспрашиваю, не было ли подобных случаев.

- Спасибо.

- Нет. Тебе спасибо, что поделилась такой информацией о себе. Должно быть, тебе было трудно это сказать.

- Да. Так и было, - я искренне улыбнулась. - Ну, тогда я поговорю с тобой позже. Мне нужно кое-что сделать.

- Ты не против, если мы проведем еще одну ночь вместе?

- Конечно, почему бы и нет. Ты выслушал мои горести. Я послушаю тебя в следующий раз.

- Как насчет завтрашнего дня?

- Так скоро?

- Если ты не хочешь, я пойму.

- Нет. Я не против.

- Тогда завтра вечером мы встретимся.

- Да, хорошо.

- Спокойной ночи, Тила.

- Добрых снов.

Адам стоял под лунным светом, глядя в темное небо, обдумывая разговор, который у него только что случился. Прежде чем я полностью развернулась и ушла, на короткое мгновение я увидела, как уголки его губ изогнулись вверх.